

ЖИВЕМ,
БРАТЦЫ!

ЗАКОН ОБ ОХРАНЕ ПРИРОДЫ

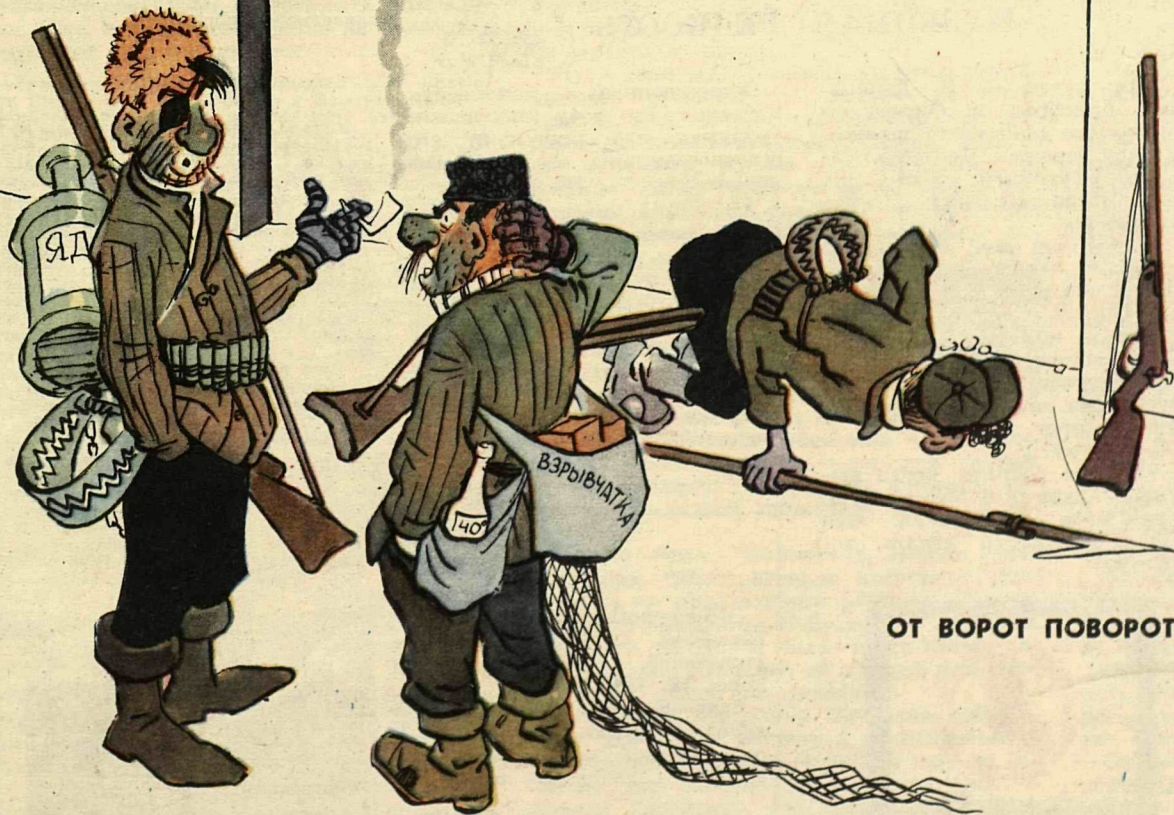

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

ОТ ВОРОТ ПОВОРОТ.

КРОКОДИЛ

№ 33 (1611)
30 НОЯБРЯ 1960

Примите и проч...

У моих подшефных НЕДОПЕРЕВЫПОЛНИЛИ

Послание первое

В счет ноября

ЧЕЛЯБИНСК. (Наш нояр.) Завод железобетонных изделий поставляет сборные конструкции на многие стройки страны. Их применяют строители международного Гая и Соколовско-Сарбайского горнообогатительного комбината. Коллектив предприятия готовит достойную встречу 43-й годовщине Октября. Завод досрочно выполнил десятимесячную программу по производству сборных конструкций и выпуску товарного бетона. Здесь налажено массовое производство напряженно-армированных изделий. Выпуск их составляет к общей продукции 63 процента. За счет прогрессивных конструкций сэкономлено 600 тонн арматурной стали.

Послание второе —
редакции журнала Крокодил

Опубликованная 28 октября «Строительной газетой» заметка «В счет ноября» отмечает хорошую работу и выполнение десятимесячной программы Челябинским заводом железобетонных изделий. Между тем за год за десять месяцев недодал нашей стройке 2 250 кубических метров сборного железобетона и, в частности, за октябрь не отгрузил ни одного кубометра.

Таким образом, поставлены в крайне тяжелое положение объекты пусковой ТЭЦ и сорвано строительство жилья для горняков Соколовско-Сарбайского горнообогатительного комбината.

В течение октября мы обращались по вопросам поставки к заводу-поставщику и в Челябинский совнархоз — к товарищам Воронову и Храмову. Однако все это оказалось безрезультатным.

С возмущением читая победную реляцию завода-поставщика, просим тебя, Крокодил, как шефа нашей стройки, воздействовать на неадекватного поставщика.

Управляющий трестом «Соколоврудстрой» ОНИКА,
секретарь парткома КОБЫЛКОВСКИЙ,
председатель постройкома РЕШЕТОВ

Послание третье — редакции «Строительной газеты»

Копии: дирекции Челябинского завода железобетонных изделий;

товарищам Воронову и Храмову (Челябинский совнархоз).

Итак, товарищи, с одной стороны, перед вами ликующая корреспонденция, с другой — отнюдь не ликующий отклик на нее. Какие выводы прикажете сделать из сопоставления этих двух документов?

Может быть, заняться решением неразрешимой логической загадки: почему и как досрочное выполнение десятимесячной программы предприятием-поставщиком ввергло в крайне тяжелое положение предприятие-заказчика?

Или приняться за формирование сводного оркестра из веселых балалаечников и мрачных тромбонистов для исполнения мажорно-минорного туша в честь недоперевыполнения челябинцами своих обязательств?

Впрочем, у вас, наверное, есть на сей счет более конструктивные предложения? Милости прошу, товарищи из «Строительной газеты», Челябинского совнархоза и завода железобетонных изделий! Выскажитесь!

С железобетонным приветом
Крокодил

СВЕРХНАКЛАДНО!

Спецмагазин № 4 получил счет Московского завода по ремонту пишущих и счетных машин. Вот он:

а) Материалы и запчасти 345 р. 82 коп.
б) Основная зарплата 507 р. 08 коп.
в) Общезаводские (они же накладные) расходы . . . 1 218 р. 01 коп.

Не надо быть министром финансов, чтобы определить: что накладные расходы по данному счету составляют ни много, ни мало — 142 процента от суммы, потраченной собственно на ремонт.

В. ФАРОНОВ

г. Москва.

« НА СВОИХ НОГАХ »

Сначала в амбулатории состоялся разговор:

- Следующий! Фамилия?
- ...Бывва...ли дни... весе...лые!
- Как фамилия, спрашиваю?
- Ив-ванов...
- Так... Говорит нормальным голосом. Теперь пройдите по одной половине... Так.

Потом появилась справка:

«Дана Иванову Н. В. в том, что он действительно был на приеме в 5 ч. вечера на своих ногах. Не качался, говорил нормальным голосом. Больше методов исследования нет.

Врач Савельева.

Очевидно, врач Савельева не обнаружила бы признаков алкоголя у Иванова и в том случае, если бы он пришел не на своих «ногах», а на своих «руках». Ведь на своих же, не на чужих!

Инженер ПОГУЛЯЕВ,
инженер СОРОКИН

Ст. Танхой Восточно-Сибирской железной дороги.

Зодчий

с нашего двора

Архитекторы, проектирующие застройку Юго-Западного района столицы, даже не подозревают, что у них появился новый соавтор. Начальник жилищно-эксплуатационной конторы дома № 23 по Ломоносовскому проспекту В. Елесичев вносит в уже осуществленные проекты много нового, смелого, оригинального. Например, в красивую планировку нашего двора рядом с газонами, фонтаном и детскими площадками Елесичев вписал по собственному почину несколько уродливых деревянных халуп.

— А где же людям ставить гаражи, где конторе хранить поливальную машину и прочий инвентарь? — оправдывается новоявленный проектант и строитель.

И для гаражей и для склада можно найти другое место. Если каждый домовый начальник начнет перепланировывать на свой вкус новые дворы, а затем, быть может, и здания, во что же превратится наш чудесный Юго-Западный район?

Н. БУРАВЦОВ, Б. ЛАНЬКО, Н. ЕРМИЛОВА, А. БОБЫРЬ, В. СКВОРЦОВ и другие (всего 137 подписей)

МУЗЕЙНАЯ РЕДКОСТЬ

Ленинградец С. В. Дьяковский приобрел в Охтинском универсаме для своего сынишки пару варежек. Покупка оказалась неудачной: место для большого пальца было наглухо застрочено.

Огорченный отец отправился в магазин, чтобы обменять варежки, ибо руки у сына были нормальные, с положенным количеством пальцев.

— Обменять не можем, — сказала продавщица, внимательно рассмотрев варежки и фабричную этикетку.

— Почему?!!

— Да вы гляньте, когда выпущены варежки! Может, в то время мода была такая. Или еще не научились делать по-другому.

Ошарашенный покупатель поглядел на дату выпуска и уразумел, что претензии его безосновательны. Варежкам перевалило за... 270 лет!

Так незначительная деталь вносит поправку в историю возникновения прекрасного города на Неве. Не чулочно-носочная фабрика была выстроена в Ленинграде, а, наоборот, Петр Первый выстроил город Санкт-Петербург вокруг означенной фабрики. Судя по этикетке, фабрика к тому времени уже существовала около двадцати лет.

ПО СЛЕДУ

Хотела было дирекция школы № 1 наказать нас, учеников 6-го класса «В», за порчу классной доски, да раздумала. Ну, разве мы виноваты в том, что мел оказался твердым, как камень, и оставил на доске глубокие следы? Ответить за это надобно работникам завода «Красная звезда» Ленинградской области, выпускающим такой мел. Пускай они ремонтируют классные доски или делают продукцию мягкую, как мел.

По поручению ребят редколлегия стеногазеты «Крокодил-ленок»: Вова СОРОКИН, Витя ЗЛОБИН, Олег ЗАДВОРСКИЙ

г. Лахденпохья, Карельской АССР.

ВЕСЕЛАЯ КАРТИНКА

Это сооружение — будущая поликлиника сталинградских судостроителей. Ее воздвигает трест № 115.

Глядишь и радуешься: до чего хорошее будет здание! Только радость наша очень долго длится. Пять с половиной лет.

В. БЕГТИН,
инженер-конструктор

г. Сталинград.

ГРУППА ПРОД. ОКРАСКИ ПРОЧН.

РЭЛИНЧНАЯ ЦЕНА 5 Р. 90 К.

Т. У. ГОСТ 108-54

БРАКОВАНЦИА 2

ДАТА ВЫПУСКА VII - 1990 г.

— Подайте детишкам на молочишко!..

В ряде районов Горьковской области мало заготовлено кормов для скота на зиму. В колхозах Шарангского района, например, коров содержат буквально на голодном пайке.
(Из газет).

«В НАШЕЙ ПРАКТИКЕ»

Антонина Петровна — человек убежденный. Причем взгляды ее не шаткие, не расплывчатые, и, что особо похвально, она их не утаивает. Наоборот, Антонина Петровна смело излагает свои воззрения в письменном виде, и даже совершенно незнакомому лицу. Вот оно, это письмо:

«Уважаемый директор горпищеторга! (фамилии не знаю.) Я обращаюсь к Вам как коллега по работе. Я работаю директором Харьковского культспортторга. Дело в том, что моя дочь Жанна после окончания ХИИТа (институт инженеров железнодорожного транспорта) получила назначение в Ваш горпищеторг начальником стройгруппы. По сложившимся обстоятельствам она выехать не сможет, и обращаюсь к Вам с большой просьбой, если это возможно, а это всецело зависит от Вас, не возражать против ее выезда и дать об этом справку. Ее назначение произошло в момент моего отсутствия, а когда я приехала, то уже было поздно. Министерство путей сообщения направило уже все документы в Министерство торговли РСФСР. Так или иначе, она выехать не сможет. Прошу Вас или решить этот вопрос, или посоветовать как мне поступить. Выехать в Москву за решением этого вопроса я в данное время не могу, но если уже Вы мне откажете оказать такую любезность, то очевидно и придется выехать в Москву. Убедительно прошу ответить, а еще лучше, если Вы пришлете соответствующий документ. В нашей практике такие вопросы встречаются нередко и их можно решить. Я могу выслать на Ваше имя отношение областного управления торговли с просьбой к Вам разрешить оставить ее в распоряжении областного управления торговли. Такое же отношение может написать и городское управление. Я думаю, что они в этом мне не откажут, так как сложились так обстоятельства, что она выехать не сможет. Очень прошу с ответом не задерживать. Заранее благодарна...»

Итак, в чем твердо убеждена Антонина Петровна? В том, что «в нашей практике такие вопросы встречаются нередко и их можно решить». В чьей практике? Очевидно, в практике некоторых торговых работников. С этого ведь и начинается письмо директора Харьковского культспортторга: «Я обращаюсь к Вам как коллега по работе». Мол, для нас, руководящих работников торговли, не существует никаких этических препятствий и моральных преград, если нас коснутся подобные вопросы.

И если коллега, директор горпищеторга, еще не убежден в этом, Антонина Петровна, как человек смелый, подбадривает коллегу: пожалуйста, дескать, вам пришлет отношение областное управление торговли или городское, у нас в Харькове это делается просто и легко.

Ну, а если вы, «товарищ директор горпищеторга (фамилии не знаю)», не столь храбры, вам начальника стройгруппы все равно не видать: Антонина Петровна съездит в Москву, и там уж, безусловно, ее просьба будет удовлетворена. Ибо, повторяем, «в нашей практике такие вопросы встречаются нередко, и их можно решить».

Какое значение имеет для директора Харьковского культспортторга решение Государственной комиссии по распределению молодых специалистов, мнение дирекции и общественных организаций института и даже личное желание Жанны!

Да, и желание самой Жанны. Антонина Петровна убеждена, что элементарная этика и мораль — это для других. И что, в частности, говорить и писать неправду «в нашей практике» тоже не зазорно.

Судите сами. Во-первых, Жанна, как положено, самостоятельно поставила свою подпись на предложении работать начальником стройгруппы в Восточной Сибири. Антонина Петровна была в это время дома, и Жанна сообщила ей о своем решении, позвонив домой по телефону.

Во-вторых, Антонина Петровна побывала у директора института и потребовала оставления Жанны в Харькове еще до отправки всех документов в Москву. Она говорила директору, что Жанна не сможет оставить Харьков «по сложившимся обстоятельствам». И это неправда. Тут же из Риги в адрес института прибыла бумажка за подписью директора «Латгипропрома» В. Николаева с просьбой направить Жанну на работу в Ригу.

Бумажка из Риги, надо полагать, была организована тем же способом, каким Антонина Петровна намерена была получить отношения областного или городского управления торговли Харькова.

Вот каковы взгляды и убеждения директора Харьковского культспортторга!

«Ну что ж, обычная неприглядная история!» — скажет иной читатель.

Нет. Совсем не так. И об этом нам приятно сообщить всем, кто хотя бы в какой-то мере придерживается взглядов и убеждений Антонины Петровны.

В Жанне не ошиблись ни дирекция ХИИТа, ни общественные организации института, ни ее друзья и товарищи.

Ошиблась Антонина Петровна. Из Читинского горпищеторга действительно прислали соответствующую бумажку, но не в Харьков, а в «Крокодил».

Приехав в Харьков, мы встретились с Жанной в стенах института и убедились: Жанна получила хорошее воспитание. Не дома, а в институте. Узнав о содержании письма Антонины Петровны, дочь решительно заявила, что немедленно выезжает к месту своего назначения. И выехала. Руководствуясь своими убеждениями, весьма отличными от убеждений мамы.

Дирекция института и общественные организации не ошиблись, дав комсомолке Жанне лестную характеристику, приложив ее к путевке в жизнь.

Ошиблась, повторяем, мама, пытаясь привить Жанне взгляды на жизнь, которые редко встречаются в нашей практике. Это уж точно!

Сейчас Жанна работает старшим инженером облпроекта в Чите. Что же касается мамы — нам хотелось бы, чтоб она из всей этой истории сделала правильные выводы. И не только она.

Мих. ЭДЕЛЬ,

специальный корреспондент
Крокодила

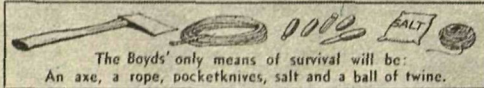
г. Харьков.

Meet BUD BOYD...

He is destined to become

THE LAST MAN ON EARTH

On June 28, 1960, Bud gave up the comforts of home and led his family of five into the wilderness... to try to live off the land for six full weeks.

The Boyds' only means of survival will be: An axe, a rope, pocketknives, salt and a ball of twine.

«Познакомьтесь с Бадом Бойдом»

Не столь давно с этим призывом обратилась к своим читателям американская газета «Сан-Франциско кроникл». Поскольку мы лично ничего против такого знакомства не имели и, кроме того, с фотографии на нас смотрело довольно интеллигентное лицо мужчин средних лет, мы не стали упрямиться и развернули газету.

Едва мы прочли несколько строк, как поняли, что не ошиблись в выборе нового знакомого. Оказывается, Бад Бойд должен был стать последним человеком на земле. Признаемся честно, нам даже стало не по себе. Возможно, Бад Бойд и неплохой человек, но как-то не хотелось уступить ему сразу столько места.

Потом мы несколько успокоились. Выяснилось, что мистер Бойд, сотрудник «Сан-Франциско кроникл», его супруга и трое отпрысков решили провести в диких лесах Калифорнии шесть недель, полностью отрезавшись от цивилизации. Бойды брали с собой лишь топор, веревку, парочку перочинных ножей, мешочек соли и моток шпагата. Ни одеял, ни холодильника, ни даже коробки спичек.

При помощи этих неумудренных предметов Бад Бойд решил доказать, что последний человек на земле, случайно уцелевший после атомной войны, сможет прекрасно устроиться на лоне природы.

Вначале мы были несколько ошарашены. Нам, по простоте душевной, казалось, что против атомной угрозы лучше бороться посредством полного и всеобщего разоружения, предложенного Советским Союзом, чем перочинным ножом, мотком шпагата и мешочком с солью.

Но так как мы не собирались передоверять мистеру Бойду дело борьбы за мир, мы с веселым интересом стали ждать сообщений о новом калифорнийском Робинзоне.

Фантазия рисовала нам увлекательные и романтические картины. Вот мистер Бойд расправляет завивку супруги, срезает перочинным ножом ее волосы и плетет из них силки для ловли птиц. Вот он огромными прыжками нагоняет диких зверей, молниеносно выхватывает из кармана мешочек с солью, сыплет ее на хвост дрожащей жертве и издает победный журналистский пошвист.

Сама миссис Бойд больше специализируется по части стряпни. Разведя огонь быстрым трением языка о кусок дерева, она деловито варит суп в ладонях. А дети? Мы так и видели, как они скачут по деревьям и играют в жмурки с ласточками, а притомившись, укладываются спать на мягкие мхи и укрываются папиным галстуком...

Сгорая от любопытства и нетерпения, ждали мы сообщений о дальнейшей судьбе дикого калифорнийского семейства.

И сообщение пришло. Мы с грустью вынуждены были расстаться с нарисованной нашим воображением картиной. Оказалось, что спустя несколько дней мистер Бойд с женой и детьми вернулся домой. Семейство потеряло около двадцати фунтов живого веса и получило коллективную дизентерию. После этого оно пришло к выводу, что лучше жить дома без атомной войны, чем в лесу после водородных бомб, даже воображаемых...

Дело, однако, этим не кончилось. Корреспонденты конкурирующей газеты «Сан-Франциско кроникл», испытывая сильнейшие подозрения насчет честности конкурентов, сами отправились в лес и разыскали место, где был разбит лагерь «последнего человека».

Наши иллюзии лопались, как воздушные шары от булавки любознательного ребенка. Вместо мужественно обглоданных берцовых костей серн и ланей, вместо кремневых наконечников для копий и швейных игл из рыбьих костей были обнаружены следы значительно более поздней цивилизации. Путем несложных раскопок удалось с достоверностью установить, что мистер Бойд, помимо топора и веревки, захватил с собой огнестрельное оружие, патроны, спички, яйца, сахар, макароны, рыболовные принадлежности и, наконец, последнее по счету, но далеко не последнее по значению для жизни в лесу — туалетную бумагу...

Вся эта история, может быть, и не заслуживала бы столько внимания, если бы не одна деталь. Газета «Сан-Франциско кроникл», выследившая «последнего человека на земле», сделала из этого довольно странные выводы.

Она опубликовала гневное заявление, в котором обвинила своих конкурирующих собратьев из «Сан-Франциско кроникл» в «подрыве национальной воли к сопротивлению». Нечего, писала газета, пугать людей жизнью в лесу. Этак, чего доброго, они и впрямь решат, что атомной войны следует по возможности избегать.

Мы еще не имеем сведений, как «Сан-Франциско кроникл» решит успокоить читателей, но ходят слухи, что один из ее сотрудников тоже готовится стать «последним человеком на земле». Только сидеть он будет не в лесу, а в канализационной трубе, где укроется от атомной войны вместе с семьей. Причем есть все основания считать, что его попытка окажется куда более успешной. Ведь Бойд попал в незнакомую среду, а этот будет сидеть в совершенно привычной атмосфере...

Ангел ТОДОРОВ

РАССКАЗ

Волшебные слова

ЗА НЕИМЕНИЕМ другого дела (дело-то есть, но так уж говорится) вспомним сказку о халифе-аисте. Став аистами,

халиф и его визирь знали, что могут снова превратиться в людей, если произнесут волшебное слово... Но его-то они как раз и забыли. Зато слово это прекрасно знали колдуны, которые собирались время от времени в каком-то разрушенном доме на вечера обмена опытом. Спрятались аисты (халиф и его визирь) в соседней комнате и стали подслушивать сквозь щель разговор колдунов, пока один из них не вставил в разговор заветное слово. Вышли аисты, поклонились три раза на восток, крикнули: «Мутабор!» — и снова стали людьми.

Мы вспомнили эту сказку, потому что нечто подобное случилось с двумя нашими приятелями. Они были хозяйственниками и допустили большие ошибки.

Один был директором городского промкомбината, который производил черепицу. Чудное свойство было у этой черепицы: при покупке она выглядела очень хорошо, даже немного блестяла, а когда ею крыли дом и начинался дождь, она мгновенно растворялась. И люди, пропитанные растаявшей

черепицей, бежали в горсовет, кричали, ругались и прочее.

Другой был ответственным за какой-то магазин, в котором продавались велосипеды, и он не обратил внимания при получении большой партии товара, что велосипеды болгарские, насосы немецкие, а шиппеля французские. Купили их люди, а когда подошло время подкачивать шины, они напрасно потели, кричали, ругались и стонали. И строго взыскал с наших приятелей горсовет. Было даже назначено заседание, на которое они должны были явиться.

— Что же делать? — ломали они руки и ахали.

— Я вас научу, — сказал им один старец с длинной белой бородой, которого столько раз снимали с работы, что он стал философом и мудрецом. — Поздно по вечерам в маленьком кафе на краю города собираются мои друзья и рассказывают друг другу о своих проделках и о том, как избежать ответственности. Они скажут вам волшебные слова, а вы побежите в горсовет, поклонитесь три раза (только не на восток, а в сторону председателя), повторите еще раз эти слова, и все будет в порядке.

Очень обрадовались наши приятели и в тот же вечер помчались в кафе. Там было уже полно людей.

— Я, — начал один из них, —

заведовал строительством водопровода. Надо было снабдить водой большой населенный пункт. И когда водопровод был готов — а стоил он миллионы, — оказалось, что вода не годится для питья. Меня собирались отдать под суд, но я пришел на одно собрание, сказал нужные слова, и все обошлось.

— Я тоже знаю эти слова, — сказал второй. — И благодаря им спасся после того, как для вещевой лотереи охотничьего общества, председателем которого я являюсь, организовал облаву на оленей и других редких животных в городском заповеднике.

Так хвалились друг перед другом эти мошенники. Один из них, находясь на ответственной работе, разрешил открыть ресторан с оркестром, притом снабженный усилителем и громкоговорителями, рядом с новым летним театром, и представления театра срывались. Другой, сельский врач, нарушив правила, отлучился в город, и случилось так, что больной, нуждавшийся в спешной медицинской помощи, чуть не умер. И оба объяснили, что от наказания спасли их особые словечки, но никто не произнес их вслух.

В это время пробило полночь, и вся компания поднялась, чтобы разойтись. Тогда двое наших приятелей, посоветовавшись

шепотом, пали на колени и взмолились:

— Братцы, скажите нам эти слова, а то беда нас ждет!

Увидели те, что эти двое — их поля ягоды, и один объяснил:

— Слова эти просты, но силу имеют волшебную. Придете на собрание, где вас будут прорабатывать, поклонитесь низко и скажите: «Виноват и все признаю, подвергаю себя полной самокритике!»

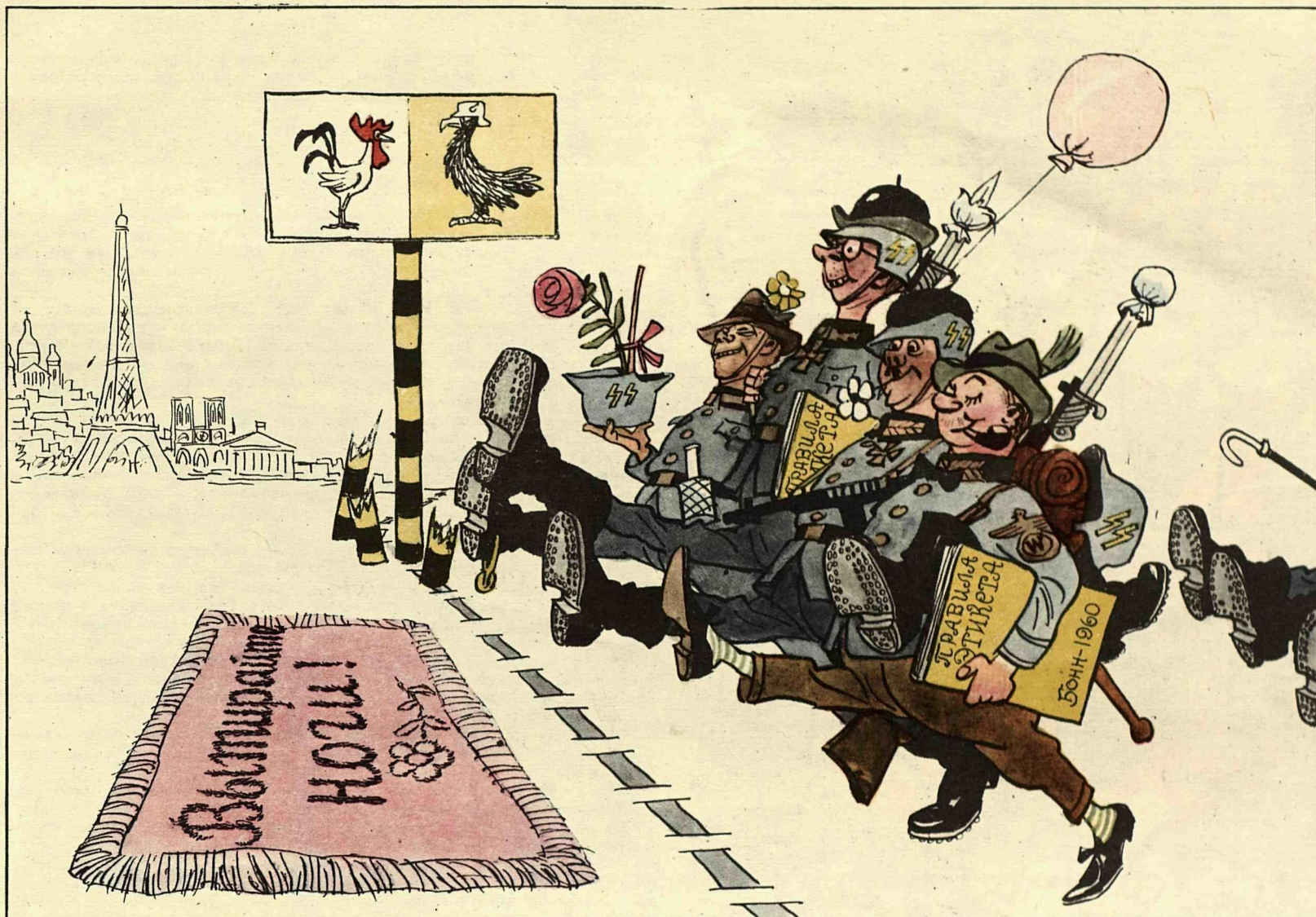
Мы не будем рассказывать, как были благодарны и как попрощались с мошенниками наши приятели, а только подчеркнем, что они явились на собрание в горсовет и после груды обвинений, выдвинутых против них, употребили эти словечки. Калялись они и повторяли: «Подвергаю себя полной самокритике», — а эффекта никакого. Председатель Совета даже сказал им:

— Мы вас отдадим под суд, и вы там сможете повторно подвергнуть себя самокритике...

— Может быть, это послужит смягчающим обстоятельством, — успокоил их его заместитель.

А все-таки мы слышали, что есть еще много мест, где эти словечки помогают. Халифу и его визирю было нетрудно, сказав одно слово, превратиться в людей. Но чтобы превратиться в честных людей мошенников, слов мало. Нужны дела...

Перевод с болгарского:

— Все-таки здорово шагнула вперед культура: двадцать один год назад все это выглядело совсем иначе...

О РОЛИ НИКОЛАЯ II В СУДЬБЕ ФРЭНСИСА ГАРРИ ПАУЭРСА

Читатели французской газеты «Пари-пресс-энтрансижан» должны быть благодарны ей за то, что она наконец нашла истинного виновника шпионского полета «У-2». Фамилия виновника — Романов, имя — Николай.

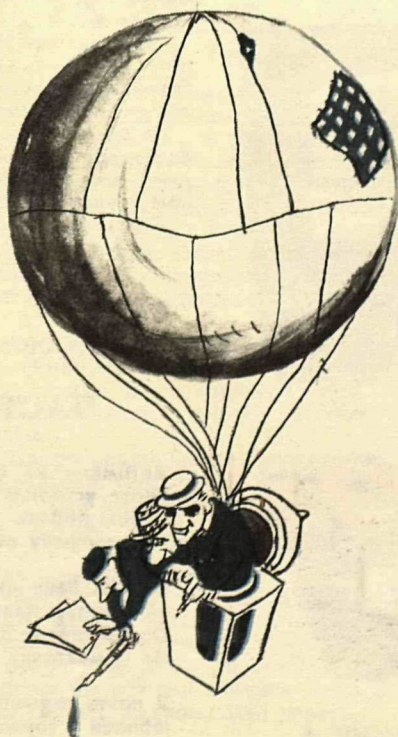
Несмотря на то, что деяния последнего русского венценосца достаточно хорошо изучены, его зловецкая роль в истории с Фрэнсисом Пауэрсом оставалась до сих пор в тени. Слава богу, «Пари-пресс-энтрансижан» пролила наконец свет на это темное дело.

Вот как все происходило.

«Русские, — сообщает «Пари-пресс-энтрансижан», — сконцентрировали в Порт-Артуре, на юге Маньчжурии, 35 тысяч солдат, 18 военных кораблей и сильную охрану в виде миноносцев... За несколько дней до неожиданного нападения на Порт-Артур русские запустили наблюдательный воздушный шар в направлении Желтого моря, где крейсировал японский флот». Как утверждает французская газета, воздушный шар был «русским предком самолета «У-2».

Для большей ясности парижская газета публикует снимок русского воздушного шара перед запуском и сопровождает его следующими комментариями:

«Московские судьи, которые осудили «отвратительный акт шпионажа, совершенный лейтенантом Пауэрсом», забыли, конечно, о некоем воздушном шаре, предке шпионов, летающих на большой высоте, который был запу-

щен русскими накануне нападения японцев на Порт-Артур в феврале 1904 года».

Очевидно, если поверить «Пари-пресс-энтрансижан», дальнейшие события развивались приблизительно так.

С пятидесятишестилетним опозданием в Вашингтоне узнали об акции Николая II. «Ах, так! — сказали в Белом доме. — Русские запускали свой шар над водами, в которых были японские корабли! Японские корабли являются собственностью японского правительства. Японское правительство теперь является союзником Америки. Следовательно, можно считать, что русские запустили свой шар над территорией США. Немедленно подготовить к полету самолет «У-2» и отправить Пауэрса в воздушное пространство СССР!»

Если бы не находчивость «Пари-пресс-энтрансижан», читатели ее могли бы обвинить правительство Соединенных Штатов Америки в вероломстве и приписать Белому дому грязные дела. А теперь этого не случится.

Остается неясным только один вопрос: для читателей какого возраста издается «Пари-пресс-энтрансижан»?

Воздушные шары, достигая известной высоты, лопаются, распираемые газом в оболочке. Мыльный пузырь, запущенный «Пари-пресс-энтрансижан», лопнул, так и не сумев оторваться со страниц газеты. Причем лопнул под давлением глупости, распирающей ее редакторов.

Мих. АНДРАША

УТРАЧЕННЫЕ ИЛЛЮЗИИ

Для описания этого полного драматизма события простые слова не годятся. А потому, несколько изменив, используем формулировку классика:

Чертог сиял. Гремели хором
Певцы при звуке флейт и лир.
Невеста голосом и взором
Свой пышный оживляла пир...

Чертогом в данном случае являлась обитель невесты, Надежды Максимовны Ермолаевой, жительницы села Воскресенки, Оренбургской области. Устаревшие флейты и лиры заменила гармошка. Что же касается певцов и певиц, — их было в наличии достаточно, и голосили они — будь здоров!

Пир был действительно пышный. Надежда Максимовна ничего не пожалела, чтобы ублажить своего нареченного. Для свадебного стола она приобрела три литра московской водки, четыре упитанных курицы, шесть банок консервов, сорок штук яиц и целых два килограмма животного масла. По точному подсчету, невеста ухлопала 394 рубля 00 копеек. Почти четыре сотни!

Перечень этот взят из собственноручного письма невесты и, как покажет будущее, еще сыграет в нашем повествовании свою роль. Но, видимо, что-то все же недоучла гражданка Ермолаева. То ли бычком в томате жених предпочитал селедку с луком. То ли среди яств не оказалось любимого им свиного студня. В общем, он не был удовлетворен полностью. Но, считая некорректным скандалить при посторонних, поступил несколько иначе.

Когда чаши опустели и все было съедено, Надежда Максимовна, повертевшись перед зеркалом, стыдливо сказала:

— А теперь, Саша, поедем в загс. Распишемся, как полагается.

Но Саша уже не было в сияющем чертоге. Не нашли его и в разных мелких строениях. Поиски на улицах тоже ни к чему не привели. Жених, видимо, из села выбыл.

Да не только из села, а и из пределов Оренбургской области. Ибо в тот момент, когда шли розыски, жених мчался в поезде, ощупывая в кармане крутые яйца и куриную ножку, захваченные про запас со свадебного стола.

Случай не совсем оригинальный. Нечто подобное уже было описано. И не стоило бы изводить дефицитную бумагу, ежели бы не дальнейшие события.

Когда выяснилось, что жених пропал без вести, невеста, конечно, остолбенела. Правда, ненадолго.

Выдрав из ученической тетради чистый листок, она настрочила в Ульяновскую область просьбу о розыске жениха.

Вы думаете, что Надежда Максимовна хотела вернуть своего Сашу, заверив в своей неизменной любви и даровав ему прощение? Тогда вы жестоко ошибаетесь. Уехал — леший с ним. Другой найдется. Заявление начиналось так:

«Прошу взыскать с Евдокимова Александра расходы, понесенные мною на Евдокимова, который хотел на мне жениться, и вместо того, чтобы пойти в загс, обманным путем скрылся от меня, уехав к себе на родину. Прошу взыскать с него 394 рубля 00 копеек. Из них затрачено на три литра московской водки...» и так далее, см. начало нашего повествования.

Получив это послание, в Инзенском районном отделении милиции Ульяновской области растерялись. Сведения, сообщенные Н. Ермолаевой, были крайне скудные. Оказывается, влюбленная невеста понятия не имела о том, где именно проживает ее нареченный, женат он или холост и как его величают по батюшке. Видимо, для нее было вполне достаточно знать, что жених ее мужского пола, зовут его Сашей, а по фамилии Евдокимов. Но для милиции этого было маловато, и она не смогла выполнить мольбу коварно брошенной невесты.

Эх, Надежда Максимовна! Ну что бы вам загодя, прежде чем покупать провиант для свадьбы, задать жениху еще парочку вопросов! Глядишь — и смогли бы взыскать затраченные на свадебное пиршество 394 рубля 00 копеек.

А может быть, эти деньги не следует считать пропавшими? Может, благодаря этой оказии вы в будущем, при повторении ситуации, пожелаете поближе познакомиться с женихом, узнать, кто он и откуда? В таком случае деньги эти — не особенно дорогая цена за науку.

Л. АЛЕКСАНДРОВА

А КИРНОСОВ и М. ЯКОВЛЕВ

ЧАСТУШКИ ЗАВТРАШНЕГО ДНЯ

Автоматы на базаре
вдруг устроили скандал.
Робот робота ударил:
тот старушку обсчитал.

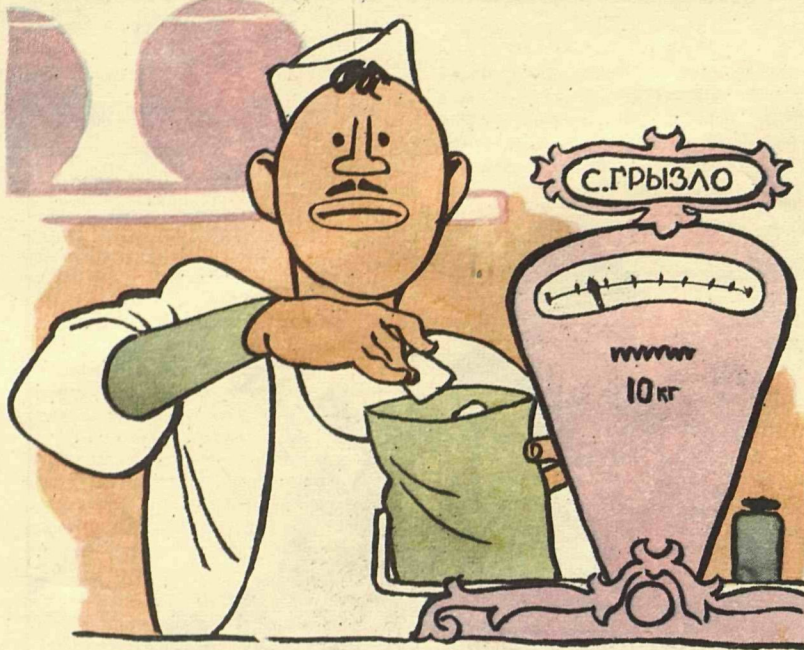
Кончил Ваня институт,
на Юпитер Ваню шлюет.
Он кричит: — Здоровьем слаб!
На Камчаточку хотя б...

У поэта годовщина,
юбилей и торжество:

год, как электромашина
пишет книжки за него!

Мы на лодочке катались,
не гребли, а целовались.
Лодка к полюсу плыла —
лодка атомной была.

Деду Нилу свет не мил,
осрамился старый Нил:
он в Музее пережитков
четвертинку утащил.

НЕДОДАЧА

ДАЧА

ПЕРЕДАЧА

ПОЛУПРОВОДНИК

— Дальше я не смогу тебя проводить...

Рисунок Е. ШУКАЕВА.

ГОРА С ГОРОЙ НЕ СХОДИТСЯ

ПОЕЗД идет в Краснополск. В купе трое: плечистый, хилый и тучный.

— Где-то я вас, дорогой товарищ, видел, — говорит тучный хилому. — Где же это было? Хм, хм... Постойте, вы в тридцать девятом в Балахну не приезжали? Зимой? На строитель-

ство? — В тридцать девятом я был в Краснополске, — степенно роняет хилый.

Воцаряется неловкое молчание.

— Хм, хм... — снова оживает тучный. — А, позвольте, в сорок третьем на Украине я вас не мог видеть? Осенью? В штабе армии...

— В сорок третьем я был в Краснополске, — недовольно бросает хилый.

— Тогда вот что... В пятьдесят четвертом вам случайно не приходилось бывать на Южном Урале? Помните, тогда вводили в строй...

— Не помню, — совсем уже раздражается хилый. — Потому что в пятьдесят четвертом я опять-таки был в Краснополске.

— В Краснополске... — откликается тучный. — А что ж, может быть... Я, правда, там всего полгода, но отчего бы и не встретиться? Вы, извините, где работаете?

— На механическом заводе.

— На механическом?! Так ведь и я там же! Технологом штамповочного цеха. Кусков моя фамилия.

— Штамповочного? — вмешивается в раз-

говор плечистый. — Какой же вы, к лешему, технолог, когда я, мастер этого самого цеха, ни разу в глаза вас не видел?

Тучный начинает тщательно протирать очки.

— Дела, знаете, — бормочет он с явной неохотой. — Переоборудование... Летучки у главного инженера... В процессе...

— Оно и видно, что в процессе, — невежливо говорит плечистый. — Любите вы, итэ-эры, в кабинетах расслаивать. Особо я наш завод имею в виду. Тоже вот возьмите и самого директора. Видел я его, считай, года два назад, и то мельком. Даже не знаю, какой он из себя. Щупленький, говорят, такой. А?

— Да я и вообще ни разу еще его не видел, — откликается тучный. — Как ни придешь — уехал в совнархоз.

Тут вмешивается хилый со своим наболваншим:

— Попробовали бы вы застать на месте председателя совнархоза, тогда бы и толковали. Как ни придешь — то он в обкоме, то в Москве.

— Да не вы ли и есть наш директор? — ехидно спрашивает плечистый.

— Я, — потупившись, сознается хилый. — Лысков, Сергей Митрофанович. Знакомьтесь. Живо беседуют.

А скоро уже и Краснополск. Когда же доведется им вот так сойтись, сесть рядком да поговорить ладком? Кто знает...

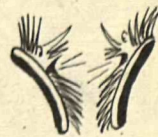
А. ВИХРЕВ

Вл. КАПНИНСКИЙ

Конфликтаки

КТО ВАЖНЕЕ!

Заспорили две щетки между делом. И каждая твердила: «Я важнее!» Одна сапог намазывала кремом, Другая наводила блеск за ней. Сказал сапог, взглянув на них с любовью: — Напрасно спорите: вы обе хороши. Сапожный крем мне нужен для здоровья, А блеск, как говорится, для души!

ГЛУПАЯ БРИТВА

Шершавое наждачное точило Свои услуги бритве предложило. Та приняла услуги от души, И «бреет» с той поры... карандаши!

КАНЦЕЛЯРСКАЯ ЛОГИКА

Скрепив собой бумаги цепко, Довольная сказала скрепка: — Теперь зальжем на недели, Бумага терпит, я ж при деле.

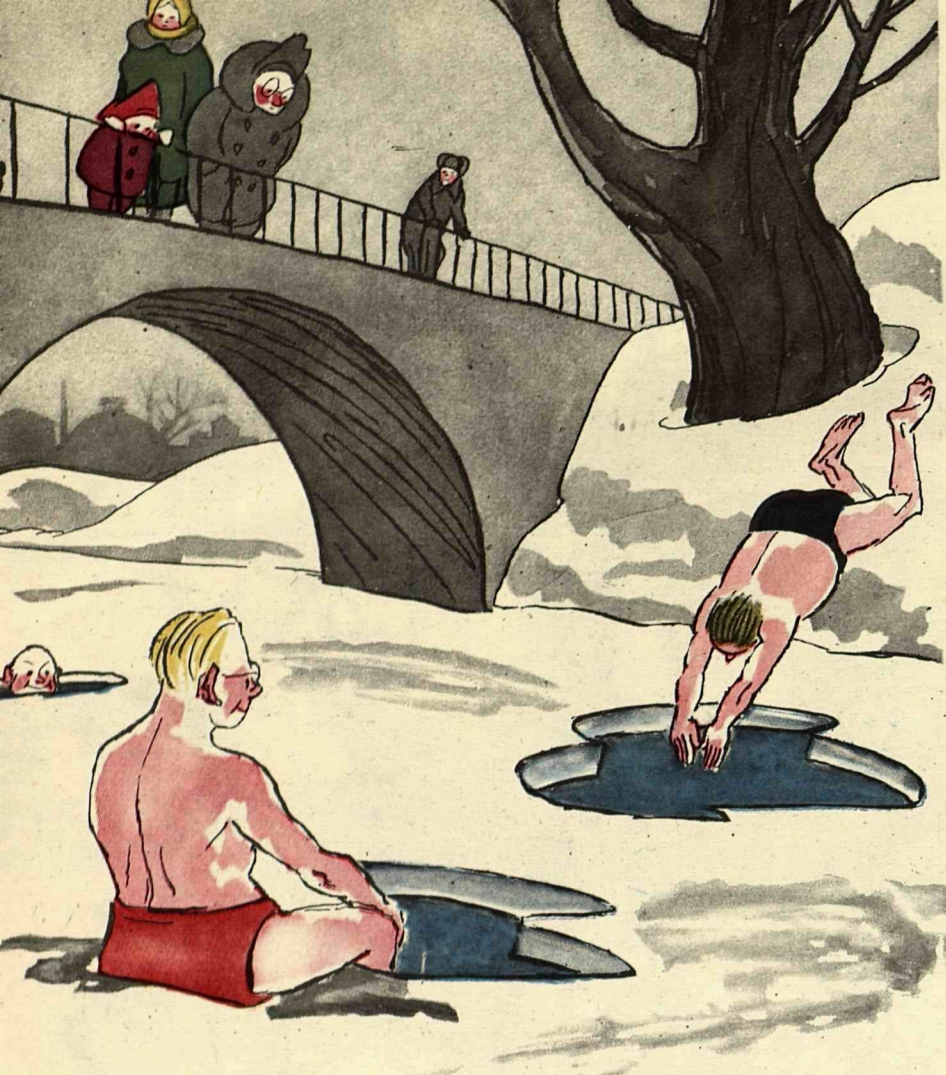

Рисунок А. ГОЛУБЕВА.

Открытие сезона.

Зима

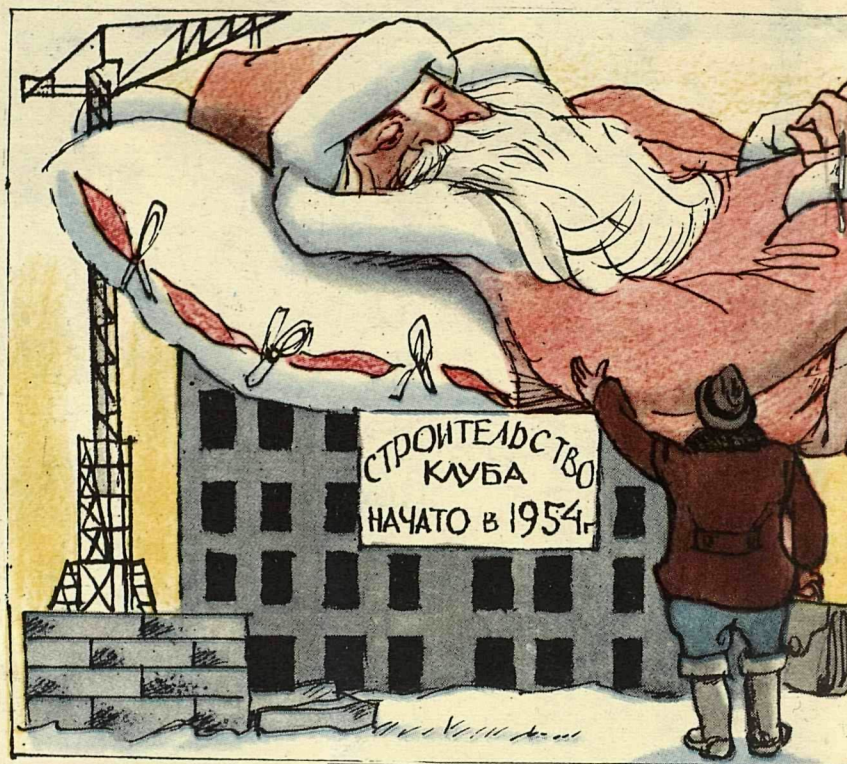
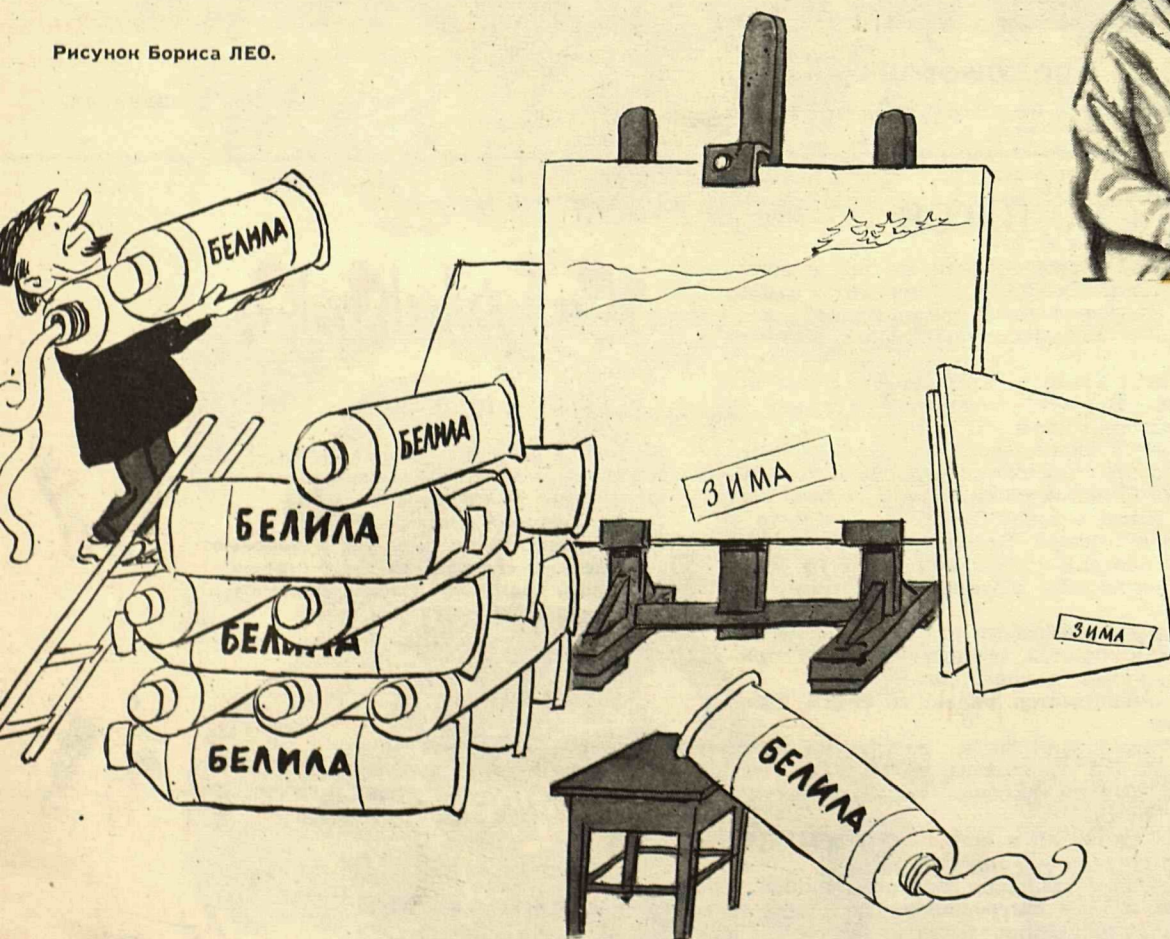

Рисунок Л. САМОЙЛОВА.

— На какие средства, дедушка?
— На замороженные.

Рисунок Бориса ЛЕО.

Заготовки на зиму.

— Валенки есть!
— А о чем вы думали летом!

Рисунок И. СЫЧЕВА.

— Тук! Тук! Кто?

9 фантазия

Рисунок М. ЧЕРЕМНЫХ.

ка, ты устроился так удобно!

Рисунок М. СОКОЛОВА.

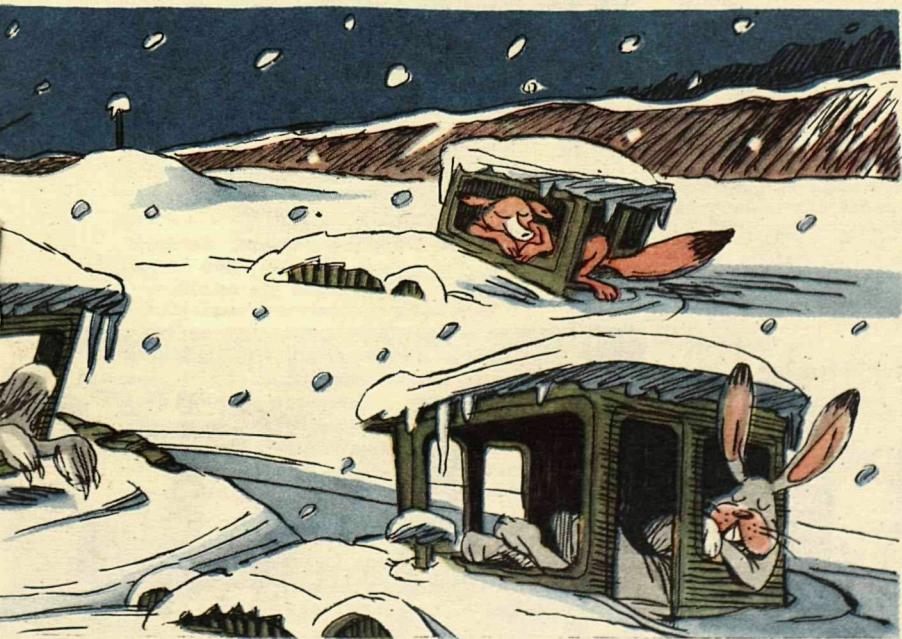

Энтузиаст.

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА.

На подсобных средствах.

в тракторе живет!

Рисунок С. КУЗЬМИНА.

— Откуда дровишки!

Эх, канава, ты канава...

ПОСКОЛЬКУ к юбилеям следует готовиться заблаговременно, нет ничего удивительного в том, что тридцативосьмилетний Крокодил уже сейчас всерьез подумывает о своем предстоящем пятидесятилетии. Чтя старые добрые традиции, он решил закопать в землю бочонок хорошего красного вина с тем, чтобы распить таковой с друзьями на юбилейном обеде.

Крокодил взвалил бочонок на спину и вышел на улицу. Он уже облюбовал укромное местечко и взялся за лопату, но тут неожиданно для себя заметил, что 1-я улица Ямского поля добросовестно перекопана и разделена на грядки, как индивидуальный огород подмосковного дачевладельца.

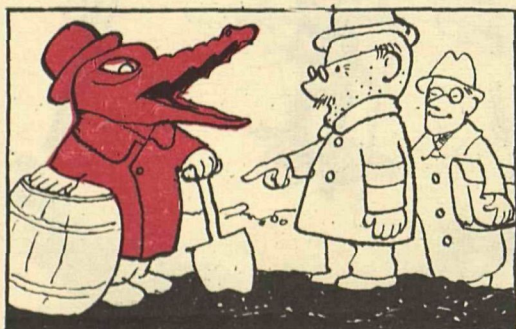
«Закопать бочонок здесь, конечно, можно, но только пить из него будет кто-то другой. Двенадцать лет он здесь явно не пролежит! — подумал Крокодил. — А что, если махнуть в Сокольники? Уж более подходящего места, кажется, не найти!»

Взял Крокодил такси и поехал в Сокольники, на 1-ю Рыбинскую улицу. Выгрузить бочонок было делом одной минуты. Поплевав на лапы, Крокодил приналег на заступ, но тут чья-то тяжелая рука опустилась ему на плечо.

— Попрошу предъявить ордер на разрытие, — строго сказал мужчина с нашивкой на левом рукаве «Адм. инспекция».

— Я не разрываю, а, наоборот, хочу зарыть, — застенчиво ответил Крокодил, кивнув на бочонок.

— Вот, познакомьтесь, — буркнул мужчина и протянул голубоватую книжечку с грифом «Приложение к решению исполкома Моссовета».

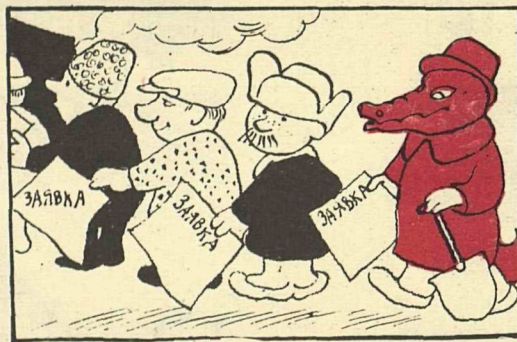
Крокодил развернул книжечку и сразу понял, что он чуть было не совершил вопиющее беззаконие. Оказывается, в Москве даже индивидуалист-крот не имеет права производить по собственной инициативе земляные работы.

«К 1 июля каждого года, — читал Крокодил, — управление благоустройства горисполкома совместно с плановой комиссией и дру-

гими заинтересованными организациями разрабатывают титульные списки предстоящих в следующем году работ... Все организации г. Москвы обязаны с 1 марта до 1 апреля т. г. подать заявки в отдел подземных сооружений... При выдаче ордера на право разрытия Административная инспекция исполкома Моссовета устанавливает сроки производства работ...»

— А я заявки-то не подал! — ахнул Крокодил и, подхватив бочонок, побежал в Административную инспекцию — в Куйбышевский проезд, 3.

В коридоре инспекции он увидел целую толпу людей, охваченных желанием рыть и копать. Они размахивали заявками на прокладку газопроводов, канализации, водопроводов и прочих грандиозных сооружений, в сравнении с которыми бочонок казался жалким и несерьезным, как детский самокат перед минским автосамосвалом.

Глядя на толпу, Крокодил пожалел, что не захватил с собой раскладного стульчика. Но вопреки его опасениям толпа таяла так же быстро, как очередь за свежей «Вечеркой». Аппарат Административной инспекции работал безотказно: отказов не было никому. Даже Крокодилу. Его только спросили:

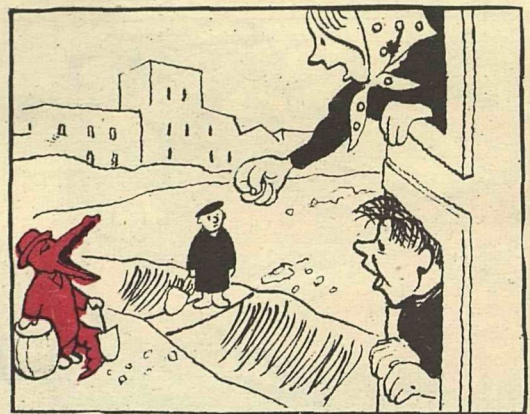
— За сколько дней управитесь?

— Да парочку деньков надо было бы...

— Что это за срок?! — изумились инспектора. — Мы к таким срокам не привыкли. Берите, как и все, месяц, полтора!.. А не хватит — еще продлим.

Схватив ордер, обрадованный Крокодил возвратился на облюбованное им местечко на 1-й Рыбинской и ударил лопатой уже, так сказать, на законном основании. Но тут перед ним, словно из-под земли, на которую он покушался, выросла фигура в белом фартуке.

— Но, но, не балуй! — начальственно прикрикнула фигура. — Тут и без тебя от копателей житья нет. Только успевай за ними ямы заделывать. Вот только что Управление строительства Московской кабельной сети Мосэнер-

го копало. А до него трест «Мосэлектромонтаж» № 2 рыл. И ты туда же?

Перепуганный Крокодил побежал на Красноармейскую улицу. Но едва его лопата звякнула о камень, как с балконов домов послышались негодующие возгласы:

— Имейте совесть, окаянные! Шестой раз перекапываете!

Не дожидаясь, пока в него полетят горшки с геранью или даже с кактусами, Крокодил очистил и этот плацдарм.

Мы не будем перечислять все места, где побывал он в поисках клочка земли, не потревоженной лопатой землекопа. Скажем лишь, что ему не удалось осуществить свой замысел ни на улице Чкалова, ни на Малой Грузинской, ни на Малой Черкизовской, ни в Докучаевом переулке. С одних улиц его выпроваживали, с других он уходил сам, стыдясь горожан, утомленных преодолением ям, глиняных отвалов и озер жидкой грязи — следов пребывания ретивых канавокопателей.

Да и как было не понять раздраженных жителей! В мае упомянутая выше улица Чкалова благодаря стараниям треста «Гордорремонт» засверкала чистотой и безупречностью линий. Уложенный на полуметровое бетонное основание, ее асфальт блестел, как зеркало. Но недолго. Вскоре здесь появились рабочие Бауманского ремстройтреста. Дяди в резиновых сапогах под пулеметную дробь перфораторов мигом взломали шикарное покрытие и стали тянуть электрокабель. С красотой улицы было покончено легко и просто.

Докучаев переулок трижды за год одевался в нарядный асфальтовый кафтан, но 3-й трест Мосподземстроя и Управление благоустройства бывшего Рижского района трижды раздевали его и наряжали в рубища, покрытые множеством заплат.

Побарабанив пальцами по злуполучному бочонку с вином, Крокодил сказал:

— Да, недовольство горожан имеет под со-

До каких вершин дошла современная дорожная техника, можно видеть на Большой Семеновской улице. Вначале движется мощная асфальтоломка (снимок слева), подготавливающая фронт работ для канавокопателей. За канавокопателями следуют дорожные рабочие (средний снимок), асфальтирующие только что зарытую траншею. А отступая от них двести метров (снимок справа) уже орудуют люди с перфораторами, взламывающие не успевший еще остыть асфальт.

И все это происходит на одной улице, в один и тот же день и час.

бой основание куда более солидное, чем то, на которое кладут асфальт.

В том, что это действительно так, Крокодил убедился лично. На Рочдельской улице пять глубоких ям, сиротливо желтеющих на асфальте, создавали иллюзию кладбища с услужливо вырытыми могилами. Это меланхолическое настроение усиливала и царящая здесь могильная тишина.

Ремонтных рабочих спецконторы треста «Мосгаз» Крокодил обнаружил поблизости, в домишке на колесах. В нем пахло жильем: супом и табаком. По всему было видно, что ремонтники, которым предстояло проложить семьсот метров труб, поселились здесь всерьез и надолго.

— Вас всего трое? — удивился Крокодил. — Когда же рассчитываете закончить работу?

— Когда управимся, тогда и ладно. К Новому году, а то и к весне.

— А как же срок, установленный Административной инспекцией?

— Что там инспекция! Не уложимся в срок — продлят!

Вот уже несколько месяцев путь пешеходам и автомобилям в Александро-Невском переулке преграждает зияющая траншея трехметровой глубины. От траншеи тянется серый брезентовый шланг к насосу «лягушка», у которого, позевывая, стоят две работницы. Странно, где же остальные люди? Ведь срок окончания работ давным-давно миновал...

Эти археологические раскопки начаты в Александро-Невском переулке более трех месяцев назад. Новая траншея настолько восхитила ее создателей — работников 12-го строительного управления треста № 3 «Мосподземстрой», что они решили не засыпать траншею по крайней мере до весны. Пусть любят ее все!

на произвол судьбы и о нем некому позаботиться. Управления благоустройства горисполкома и районов Москвы ежегодно тратят на ремонт разрытых мостовых и тротуаров десятки миллионов рублей: восстанавливают после копателей сотни километров покрытий.

...Затея с бочонком вина уперлась в огромную асфальтобетонную проблему. Крокодила свела с нею чистая случайность, поэтому он не стал претендовать на лавры первооткрывателя. Есть люди, которых эта проблема занимает уже который год.

— Вся беда в том, что в Москве до сих пор нет единого застройщика, — говорит начальник отдела подземных сооружений Моссовета Л. А. Вульф, — потому так и получается, что один не успевает заасфальтировать, как другой уже ломает.

— Единый застройщик тут ни при чем, — категорически заявляет начальник Административной инспекции Моссовета И. Я. Антокольский. — Дело в том, что копают у нас все, кому не лень. А надо, чтобы копал кто-нибудь один.

— Все это, конечно, верно, — соглашается заместитель начальника управления благоустройства Моссовета Г. Н. Бородин, — но главное все-таки не в этом. Нет у нас до сих пор генерального плана развития подземных коммуникаций и нет единого проектировщика этих коммуникаций...

А пока умудренные многолетним землеройным опытом администраторы задумчиво почесывают в затылках, внеплановые, случайные и стихийные канавы, ямы, траншеи продолжают взрезывать морщинами прекрасное лицо города.

И Крокодил решил не закапывать бочонок с вином в мать сыру землю. Вместо этого он водрузил бочонок в редакционный погреб, чтобы, когда придет время, преподнести его дорожникам, которые засыпят и заровняют последнюю внеплановую канаву.

Ибо Крокодил всерьез надеется, что эта пора придет раньше, чем ему стукнет полвека.

Крокодила сопровождали
Н. БАЖЕНОВ, М. ГАНКИН, А. ГОЛУБ

БОКИ РАХИМ-ЗАДЕ

Прогульщик и бюллетень

Для пройдохи и рвача
Лучше нашего врача
Не найти, поверьте мне, друзья!
Если мне работать лень,
Я слоняюсь целый день,—
Ты моя защита, бюллетень!

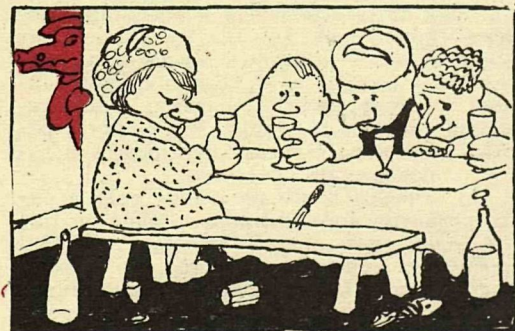
Пусть потребуют работы —
Я сошлюсь на приступ рвоты...
С воскресенья до субботы
Мне открыта сень
Этой ласковой бумажки,
Что не больше промокашки...
Ты бальзам для сердца, бюллетень!

Если празднуют в селенье
Чью-то свадьбу или рождение,
Я туда скорей гоню коня
И пою с утра до ночи...
Потому что, между прочим,
Бюллетень в кармане у меня.

Без особенной потуги
Ты хранишь мои недуги.
Чуть страда на поле — и опять
Я «почувствую лому»
И не выйду на работу:
Бюллетень сработает на «пясть»!

О броня моих болезней!
Ты мне всех лекарств полезней!
У меня одышка! И мигрень!
Я прогульщик!.. Что такое!
Не дают больным покоя!
...Выручай, приятель-бюллетень!..

Перевод с таджикского М. ФОФАНОВОЙ.
г. Сталинабад.

Зайдя в конторку строительства, Крокодил решил, что он со своим бочонком явился кстати. В конторке звенели стаканы и раздавались пиршественные клики. Но участники торжества встретили пришельца без всякого энтузиазма и начали лихорадочно совать бутылки под лавки.

— Когда вы перестанете угрожать пешеходам? — поинтересовался Крокодил.

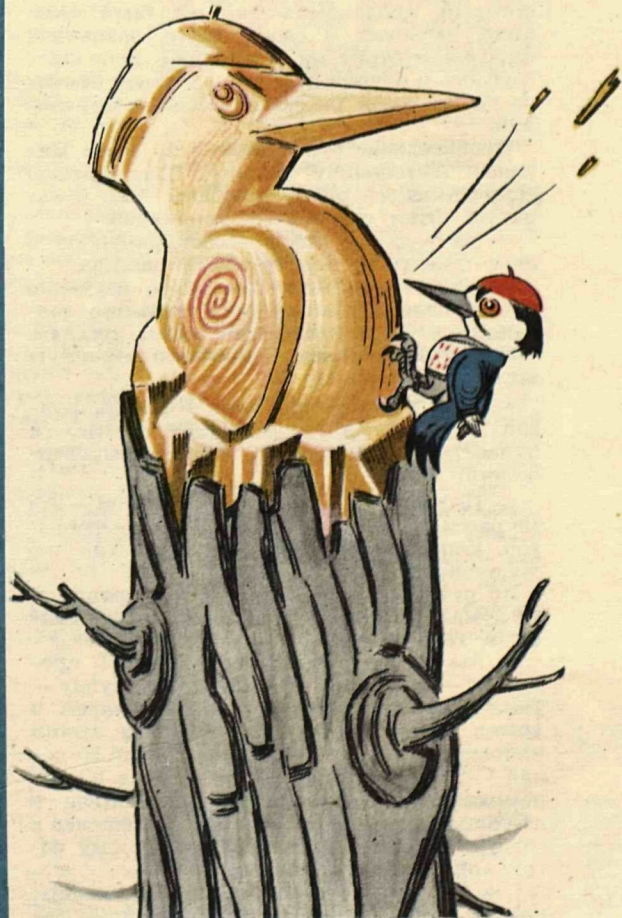
В ответ раздалось неопределенное мычание прораба Тихомирова. Более членораздельных звуков производитель работ произнести не мог. Он был переполнен спиртным, как канава водой после дождя.

...Пешехода надо уважать — это истина! Во всяком случае, не следует покушаться на его жизнь. Но почему его на каждом шагу подстерегают волчьи ямы, окружают надолбы из чугуна и цементных труб? Право же, пешеход заслуживает к себе лучшего отношения. Он имеет полное право спокойно ходить по улицам, не рискуя сломать себе шею или в лучшем случае ногу.

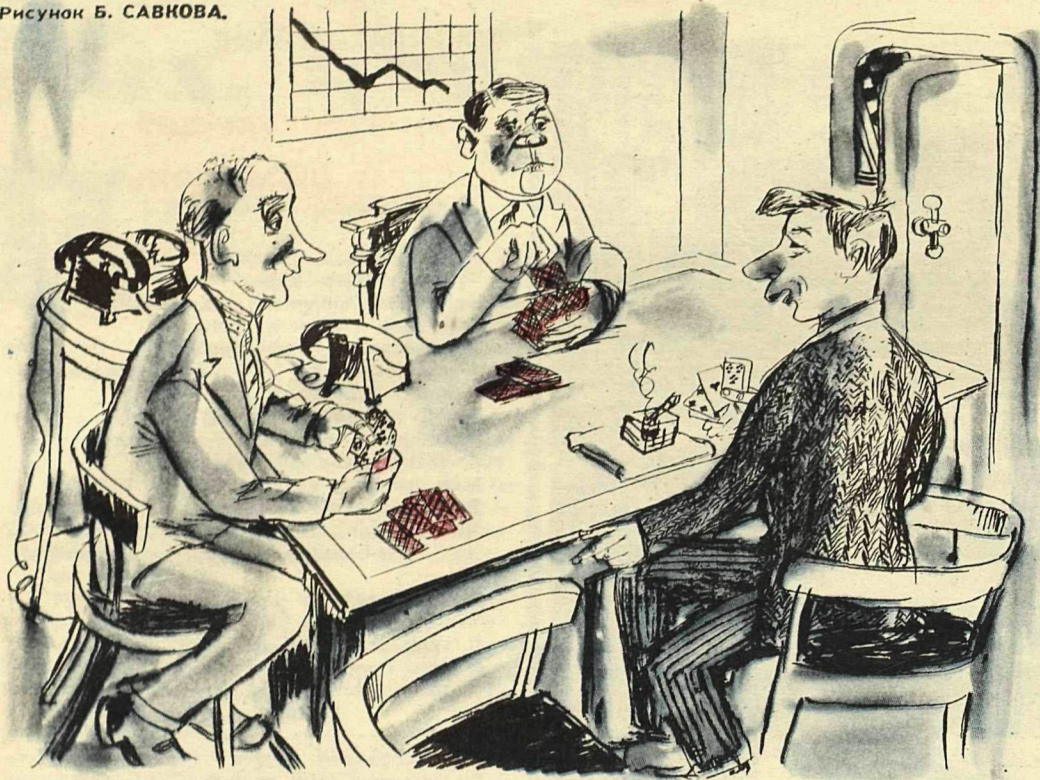
Впрочем, не думайте, что пешеход брошен

ДЯТЕЛ-СКУЛЬПТОР

Рисунок М. БИТНОГО.

Автопортрет.

— Ход Петрова, а он опять опаздывает на работу...

ТОВАРИЩ НЕСИН ПРОСИТСЯ В ГЕРОИ

В РАЙОННОЙ газете «Социалистическое льноводство» недавно был напечатан рассказ. Автор — молодой журналист Сергей Чухланцев — и не подозревал, какую бурю в тихом поселке Маслянино вызовет его не претендующее на почетные лавры произведение. В меру своего литературного опыта и мастерства (всего пять лет назад он был селькором) автор старался показать человека, который, продвигаясь по служебной лестнице, забывает о своем долге, зазнается, свысока смотрит на товарищей, проявляет грубость и неуважение к коллективу. Именно таков герой рассказа Николай Семенович.

Произведение это попало на глаза Николаю Антоновичу Несину, председателю Маслянинского райпотребсоюза. Чем больше он читал, тем больше удивлялся.

— Да ведь это же я! — воскликнул он и стал тщательно перечитывать рассказ.

Сомнений не было. Повторное изучение текста дало обильные доказательства возникшей в его разгоряченной голове догадки. Николай Антонович схватил телефонную трубку.

— Этот рассказ про меня, — еле сдерживая гнев, сказал он редактору газеты, — я оклеветан, ошельмован! Требую опровержения!

— Позвольте, — заметил редактор, — это же рассказ, а не корреспонденция, не фельетон. Конкретный герой не назван. Так что успокойтесь...

Но руководитель районной кооперации и не думал успокаиваться. Он страстно рвался в герои рассказа.

— Вы не выкручивайтесь, меня не проведете! — кричал он в телефонную трубку. — Герой вашего рассказа служил писарем в армии, я — тоже. Он окончил после армии институт, а я — среднюю школу. Ваш Николай Семенович женился на судье, а я — на помощнике прокурора. Его повышали в должности, меня тоже. Он грубо обошелся с сотрудником, и я... Впрочем, я своему сотруднику сделал лишь замечание.

Так возник в Маслянине жгучий, не терпящий никакого отлагательства вопрос: герой ли опубликованного в районной газете

рассказа Николай Антонович Несин или не герой?

Работники райкома, отложив в сторону порядком наскучившие и хлопотливые дела по руководству сельским хозяйством, активно включились в литературоведческие исследования.

Обида тов. Несина нашла горячий отклик в душе секретаря райкома тов. Усольцева. Автора рассказа срочно вызвали в райком и потребовали в официальной объяснительной записке раскрыть все секреты своего творческого метода.

И тут вдруг оказалось, что шапка на тов. Несине загорелась не случайно. Автор не стал скрывать, что, сочиняя рассказ, он имел в виду и некоторые черты характера председателя райпотребсоюза.

«Месяца полтора назад, — признался тов. Чухланцев, — мне случайно рассказали, что тов. Несин накричал на кладовщика чайной тов. Мальшева, накричал, говорят, грубо, накричал по пустякам».

Ага! Мальшев — дядя Чухланцева, лицо реально существующее! Значит, претензии тов. Несина правильны.

Творческую фантазию Пушкина питала няня Арина Родионовна. Гофману напевал сказки ученый кот. Гоголю подсказывали некоторые сюжеты друзья-литераторы... Но все это были не родственники, а тут — дядя, проработавший полтора десятка лет в райпотребсоюзе, вплоть до появления в печати опрометчивого рассказа своего племянника. До чего докатился автор!

Маслянино находится в шестидесяти километрах от железной дороги. От литературных центров оно расположено еще дальше. Квалифицированной консультации получить было негде, и никто не подсказал автору, что подлинная биография председателя потребсоюза не может быть использована в литературном произведении ни полностью, ни в отдельных ее частях.

И когда райком предложил первичной партийной организации редакции осудить произведение С. Чухланцева, коммунисты-журналисты были поставлены в тупик. По совести говоря, они не понимали, чего от них требуют.

Выступая на собрании, заместитель редактора тов. Головин, отводя глаза в сторо-

ну, говорил что-то невнятное о «районном руководителе» тов. Несине, который со дня опубликования рассказа не дает редакции спокойно работать. Поэтому, мол, надо принять какие-то меры, чтобы он успокоился. Журналист тов. Лямкин заметил:

— Иногда пофантазируешь — и получаешь, как в жизни. Нужно было в рассказе отойти на более далекое расстояние от действительности.

Секретарь редакции тов. Липовка не согласился с предыдущим оратором:

— В чем вопрос? Жизнь подсказывает тему, героев. С этой точки зрения автора мы ругать не имеем права. Надо ругать за язык рассказа. Он сух...

Единодушие не было достигнуто. Но, помня о том, что завтра снова предстоит объяснение с тов. Несиным, коммунисты редакции приняли решение: объявить тов. Чухланцеву выговор.

Это был явный компромисс.

Тов. Несин отверг его. Он обратился с письменной жалобой в райком КПСС. В своем малограмотном заявлении Н. А. Несин открыто выражает возмущение тем, что газета не раз помещала критические материалы о потребительской кооперации. «Все, что есть положительного в РПС, он (т. е. редактор) не дает в газету, а зато обильно дает отрицательное...»

Это был тонкий ход. Тов. Несин, видимо, рассчитывал, что на заседании бюро райкома окажутся люди, желающие свести счеты с газетой. И он не ошибся. Одним из первых на заседании выступил директор местной РТС тов. Козьмин. Он говорил о рассказе, а сам имел в виду напечатанную за неделю перед этим статью, где подвергалась справедливой критике возглавляемая им ремонтно-техническая станция. Накануне заседания бюро тов. Козьмин отправил в редакцию опровержение, где называет автора — кстати сказать, секретаря райкома партии тов. Доманова — «лжецом», а его выступление в газете — «погоней за гонораром».

Гневную речь на заседании произнес районный прокурор тов. Ульянов. Он заявил, что описанный в газете случай бракосочетания торгового и юридического работников содержит недопустимый намек...

Двенадцать ораторов выступили на заседании. Бюро райкома твердо встало на защиту «оскорбленного и униженного» руководителя потребительской кооперации. Молодой коммунист С. П. Чухланцев, не имевший ранее ни одного взыскания, пришедший в редакцию из селькорского актива, получил строгий выговор с занесением в учетную карточку. Его сняли с работы. Редактора обязали напечатать в газете опровержение рассказа.

...По вечерам долго не гаснет свет в окнах редакторского кабинета. Редактор пишет: «Опровержение. Товарищи читатели! Просим не считать нашего уважаемого председателя РПС товарища Несина Николая Антоновича отрицательным героем рассказа, Николаем Семеновичем...» Пишет, рвет написанное, бросает в корзину и снова берется за перо. Ему никак не удастся свести концы с концами...

Да, трудно, очень трудно творить в Маслянине. Особенно когда имеющие солидное служебное положение люди так настойчиво помогают лавров героев литературных произведений.

Д. ЗОЛОТОВ, В. МОЛЧАНОВ

Рабочий поселок Маслянино, Новосибирской области.

ПРИМЕЧАНИЕ КРОКОДИЛА. Уже после того как этот фельетон был набран и заверстан в номер, состоялось решение бюро Новосибирского обкома партии. Не звезды в решении названы не звездами, самодуры — самодурами. Чухланцева освободили от взыскания и восстановили на работе. Редактор облегченно вздохнул и разорвал последний вариант «опровержения». Только одно действующее лицо осталось обойденным молчанием — председатель райпотребсоюза, затевший всю эту историю. А жаль. Его тоже не мешало бы отметить. За инициативу. Ведь он так хотел быть героем!

II

«ПОКАЖИТЕ ВАШИ СПИЧКИ!»

А ЦЕНТРАЛЬНОЙ площади чешского городка, находящегося в трех километрах от государственной границы, остановилась легковая машина с необычным номерным знаком «SU MOA 63-49». Тотчас к машине подошел юный чех и, наклонившись к водителю, тщательно выговаривая каждое слово, произнес:

— Покажите ваши спички! Водитель застонал от досады. Он не мог показать спичек. У него их не было. Все свои запасы он уже роздал вот таким же хвостатым мальчишкам, которые всюду, где бы только ни останавливалась машина, обращались к нам с той же фразой:

— Дяденька, покажите ваши спички!

На самом деле «ваши спички» никому не нужны. Все дело в коробке. Даже не в коробке, а в наклейке. Собрание спичечных наклеек — это эпидемия, перешагнувшая все границы и охватившая миллионы граждан разных стран от семи до пятнадцати лет.

У нас были с собой солидные запасы спичечных наклеек. Самых новых, самых интересных. И все-таки их хватило только до Ровно. Уже в Мукачево мы делали вид, что не понимаем, о чем идет речь, и в ответ на сакраментальный вопрос показывали автомобильный электрический прикуриватель...

Границу мы пересекли без спичек и тщетно пытались их заменить почтовыми марками, открытками и значками.

Это не значит, что кто-нибудь от них отказывался. Нет, и марки, и значки, и открытки брали охотно. Но все-таки и чешские, и венгерские, и румынские, и болгарские мальчишки смотрели на нас как на безнадежно отставших от моды людей...

В ПОРЯДКЕ ОСТРОТООБМЕНА

Ы ПОЗАВТРАКАЛИ на Украине — в Ужгороде, пообедали в Чехословакии — в Кошице и поужинали в Венгрии — в Будапеште. Нам представилась блестящая возможность в течение одного

Окончание. Начало см. в № 32.

дня сравнить постановку дела общественного питания в трех разных странах.

Мы обстоятельно изучили работу ужгородского ресторана при гостинице «Верховина», потратив на это полтора часа, на протяжении которых к нам не подошел ни один официант. В Кошице нас обслужили так быстро, что мы ничего не успели изучить. В Будапеште было то же самое.

Мы не были за это в обиде. Наоборот... В жесточайшем лимите времени, отпущенного туристам, немалую роль играют те минуты и часы, которые экономятся в кафе и ресторанах.

На что только не идут туристы, чтобы экономить часы и минуты! В Будапеште мы эту проблему решили просто: превратили ночь в день и сразу же вдвое увеличили время своего пребывания в венгерской столице. Способ этот не новый и давно уже с успехом применяется многими туристами. Но так как мы не просто туристы, а автотуристы, то водители пытались отсыпаться прямо за рулем мчащейся машины. Это почему-то не нравилось пассажирам. На борьбу со сном были брошены все силы. В первую очередь — смех.

В Будапеште мы имели полную возможность пополнить запасы смешного. Прежде всего мы, разумеется, отправились в «Лудаш Мати».

— Внешне ваш журнал совсем не похож на «Крокодил». Даже не скажешь, что мы такие близкие родственники.

— У нас сходство не внешнее, а внутреннее.

— Что вы имеете в виду?

— Если бы мы в порядке обмена опытом обменялись некоторыми остротами, мы — вашими, а вы — нашими, многие из них, таким образом, вернулись бы к себе на родину...

Мы тут же условились не считаться с такими мелочами, тем более что очень многие писатели и художники «Лудаш Мати» — частые гости на страницах «Крокодила», да и крокодилы с удовольствием встречают свои произведения в «Лудаш Мати». Правда, под непривычной для них рубрикой «Из иностранного юмора»...

— Куда пойти вечером? Обязательно пойдите в «Видам симпад»!

Мы знаем, что «Видам симпад» в переводе означает «Веселый театр». Подтверждаем: это действительно веселый театр.

Одна веселая сценка сменяет другую. Вот по улице идет человек в пальто с очень длинными рукавами, кажется, что у него нет рук. В зубах у человека сигарета. Он просит прохожего зажечь ему спичку, чтоб он мог закурить.

— Война? — участливо спрашивает встречный, показывая на болтающиеся рукава пальто.

Человек отрицательно мотает головой.

— Несчастный случай?.. Авария?.. — сочувственно уточняет встречный.

— Нет... — вздыхает человек.

— А что же?

— Продукция швейной фабрики номер три!

И, помахав несурзанными рукавами пальто, уходит...

Или другая сценка. Дежурный монтер домоуправления чинит свет.

Хозяйка квартиры в постели. Она нездорова.

Монтер, осведомившись о симптомах болезни, дает ей ряд дельных медицинских советов и даже начинает ее осматривать. В этот момент входит муж. Он, естественно, возмущен и набрасывается на монтера с упреками.

— Вы напрасно возмущаетесь, — спокойно возражает монтер, — я ведь главным образом врач...

И в доказательство он действительно предъявляет новенький медицинский диплом.

— Так почему же вы являетесь в качестве монтера? — удивляется муж.

— Да, я работаю монтером, — пожимает плечами молодой доктор, — не захотелось ехать на периферию!..

Есть в Будапеште и Видам-парк — «Веселый парк».

Еще на дальних подступах к этому парку слышны громовые раскаты смеха. Комические аттракционы привлекают сюда тысячи будапештцев.

В парке десятки самых разнообразных каруселей. С высокой горы прямо в воду скатывается лодка с пассажирами. От страха весело визжат не только пассажиры, но и зрители.

Тут можно совершить путешествие в космос и в недра земли, в будущее и в прошлое. Есть здесь и традиционная «комната смеха».

Но в Будапеште появилась и другая «комната смеха».

Так прозвали остроумные будапештцы комнату на третьем этаже

американского посольства. Окна этой комнаты обязательно показывают всем приезжим и смеются при этом не меньше, чем в Видам-парке. В этой комнате вот уже четыре года прячется один из вдохновителей венгерской контрреволюции, кардинал Миндсенци.

Это действительно смешно, когда человек, вообразивший себя политическим деятелем, прячется от своего народа в стенах чужого посольства. Впрочем, чужого ли? Для всех предателей, для всех изменников родины американские посольства далеко не чужие.

Венгерский язык мы усвоили быстро. Некоторые из нас почти свободно произносили «йоноподкива-нок», что означает «здравствуйте», «виссонглаташра» — «до свидания» и «кэсэнем сэйпэн», что означает «спасибо» и «благодарен». Всю остальную заботу о нашем общении с венгерскими друзьями взяли на себя наш переводчик, невозмутимый Иштван. Работы у него было много.

О КУПАЛЬНОМ КОСТУМЕ И МОРАЛЬНОМ ОБЛИКЕ

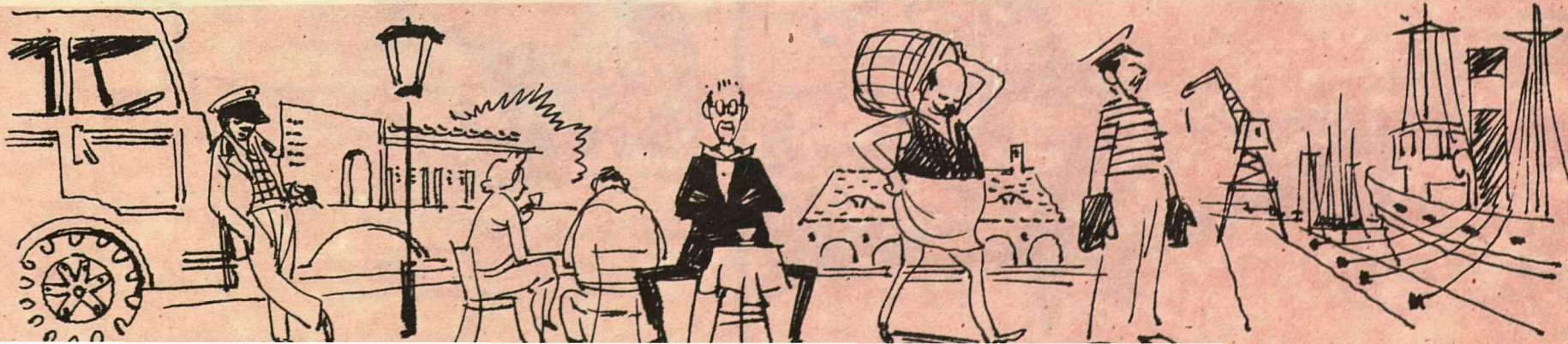

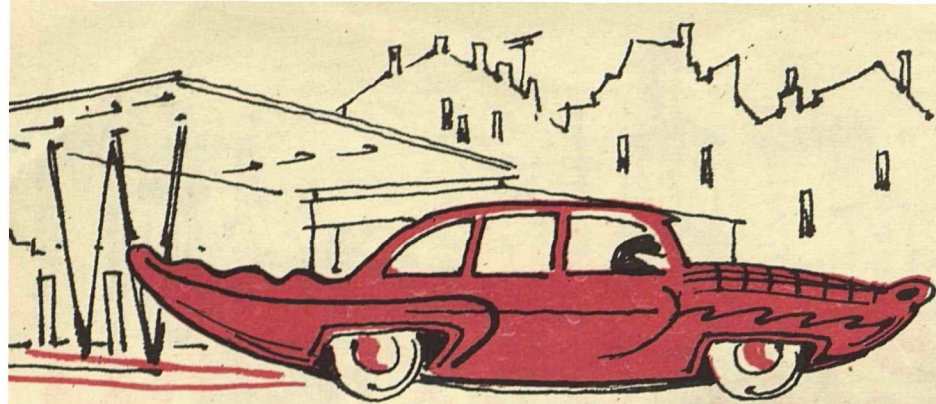
АТО в Болгарии нашей переводчице милой девушке Лиле часто нечего было делать. Мы смело вступали в разговор со всеми и, надо сказать, отнюдь не безуспешно. И нас все понимали, и мы всех понимали.

С трудностями, происходящими от незнания языка, мы встретились лишь в редакции «Стыршел». И то только потому, что одновременно с нами пришел в гости к болгарским юмористам известный датский художник Бидstrup.

Возник оживленный разговор с препятствиями. Бидstrup говорил по-датски. Жена его переводила с датского на английский. Переводчик — с английского на болгарский, а наш давнишний друг редактор «Стыршела» Дмитрий Челкаш — с болгарского на русский. После этого начался обратный порядок перевода: с русского на болгарский, с болгарского на английский, с английского на датский. Таким образом, все прекрасно понимали друг друга.

Мы не задавали нашим болгарским друзьям традиционных

вопросов: «Как дела?», «Как живется?», «Как работает?» Мы объехали почти всю Болгарию, побывали в десятках городов, селений и сами могли увидеть, как идут дела, как живется и работает трудолюбивому болгарскому народу. Некоторые из нас были в Болгарии в прошлом году и сейчас с удовольствием увидели, как много сделали труженики республики за один только год.

Слово «Черемушки» давно уже стало нарицательным. Мы и в Венгрии видели Будапештские Черемушки, Мишкольцские Черемушки, даже Секешфехерварские Черемушки. Такие же Черемушки мы видели в Плевне, и в Пловдиве, и в Варне.

Издавна Болгария славится своими овощами и фруктами, своим знаменитым розовым маслом. Сейчас к этим национальным богатствам прибавились и болгарские курорты.

Описывать курорты, такие, как «Солнечный берег» и «Золотые пески», мы не будем. Мы были там, к сожалению, недолго, и сожаления наши по этому поводу столь же глубоки, как и наши впечатления. А впечатления незабываемые. Со всего мира приезжают сюда туристы...

В рекламном проспекте наше внимание привлекла такая строчка:

«Одним из преимуществ нашего курорта является то, что из гостиницы на пляж можно ходить в купальном костюме».

И, представьте, ходят. Мы сами ходили. И утверждаем, что, обнажая на курортной улице свой физический облик, отнюдь не роняешь облик моральный.

НАРИСОВАННЫЙ ДИАЛОГ

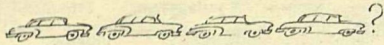
ДЛЯ ТОГО, чтобы попасть из Болгарии в Румынию, надо переехать «Мост дружбы». Посредине этого моста, на расстоянии десятка метров друг от друга, стоят румынские и болгарские пограничники.

Только что мы слышали приветствие «До вижденья» — и через минуту уже слышим сердечное «Буэно сиво». Мы в Румынии.

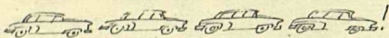
Свой первый визит в Бухаресте мы, конечно, нанесли редакции журнала «Урзика».

В качестве переводчиков на этот раз были привлечены художники. Примерная стенограмма нашей беседы выглядела следующим образом.

Нас спрашивали:
— Вы приехали на

— Да, да, мы приехали на

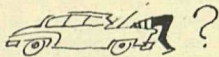
— Сами

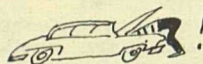
— Да, сами

— И сами

— Да, сами

— Как же вы устраняли технические неполадки?

— Коллегиально. Примерно так:

В заключение мы спросили хозяев:

— Что нам передать советским читателям «Крокодила»?

И хозяева ответили:

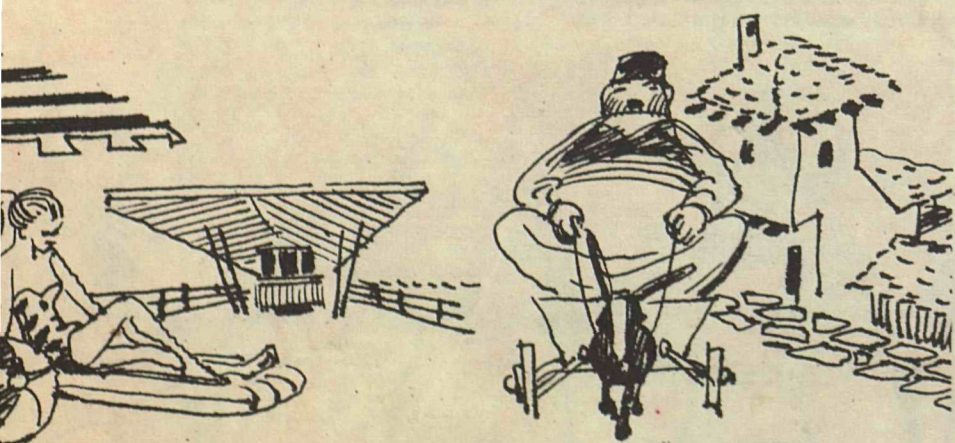
— Передайте, пожалуйста, наше восхищение советскими людьми во всех областях их героической мирной деятельности.

Мы крепко пожали руки нашим милым румынским друзьям:

— До новых встреч, дорогие товарищи!

Вл. ДЫХОВИЧНЫЙ,
Вл. МАСС,
Мих. ЧЕРВИНСКИЙ

Зарисовки Е. ГОРОХОВА,
Е. ГУРОВА, Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

В НЕДАЛЕКОМ БУДУЩЕМ

Рисунок В. и Г. КАРАВАЕВЫХ.

На свидание.

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА.

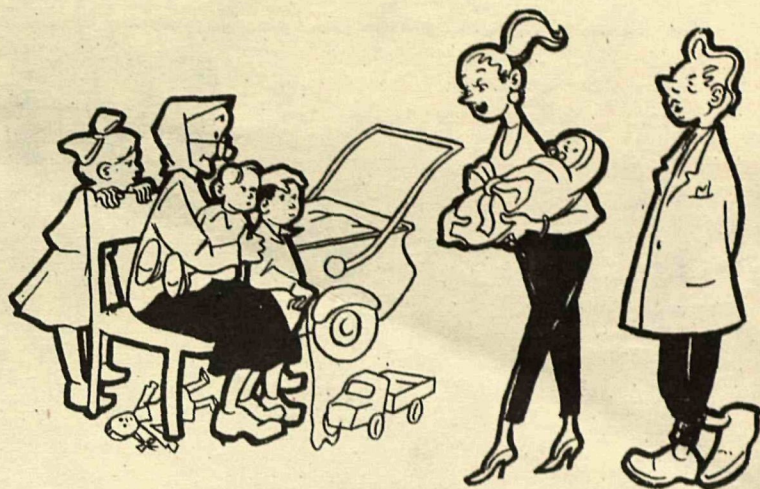

Без слов.

Рисунок О. МАРАН (из эстонского сатирического журнала «Пинкер»).

Рисунок И. ТУМАВИЧУСА (из литовского сатирического журнала «Шлуота»).

ПРОИСШЕСТВИЯ

НАГУЛЯЛСЯ!

У Владимира Ищенко, машиниста холодильной установки Тираспольского завода имени Ткаченко, собрались гости. По случаю крестин. Много ели. Еще больше пили. Потом вышли прохладиться в парк имени Котовского и подрались. Удары сыпались на счастливого хозяина, как из рога изобилия. Насилу дружинники отняли его и отправили в «Скорую помощь». Результат: больничный лист, постельный режим, а также долгие размышления о вреде религиозных обрядов и о неоспоримых преимуществах изделий промышленности безалкогольных напитков перед «Особой московской».

Отлежав положенное, христолюбец Ищенко обратился в завком с заявлением: «Прошу комитет разобрать мой больничный лист ввиду откушенного носа по чужой причине». Увы! Завком отказался оплачивать больничный лист. Машинист полез было в бутылку, но потом утешился:

— Пускай не оплачивают. Зато погуляли вволю!

В. ГОРЯИНОВ

г. Тирасполь.

СЕЗАМ, НЕ ОТВОРИСЬ!

На днях я купил в магазине хозтоваров взрезной дверной замок «Москва», производства Московского завода Станколинний. На предварительном опробовании замок показал себя с наилучшей стороны: открывался и закрывался. Утром я замкнул дверь комнаты и ушел на работу. Однако вечером, едва я сунул ключ в замочную скважину, что-то щелкнуло, и ключ застрял в скважине, как мышь в мышеловке. Сколько я ни бился, но дверь так и не открыл. Пришлось ее взламывать.

Соседи охали, ахали, выражали соболезнование, а я ни капельки не огорчился. Даже наоборот, возрадовался за предприятие, выпускающее замки, которые не только вор, но и сам хозяин отомкнуть не в состоянии.

Бедные тушинские воры! Им во все времена не везло!

Б. ПЯТКИН

г. Тушино, Московской области.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Желая проследить драку от начала и до конца, я был избит обеими сторонами».

(Из устных показаний в милиции).

«Тяжелый характер нашего зава прекрасно уживается с легким поведением его личной секретарши».

(Реплика в прениях).

«По нарушениям трудовой дисципли-

ны наше СМУ полностью ликвидировало отставание».

(Из отчета).

«Методисту Степанову за приход на работу в нетрезвом состоянии и в одних кальсонах объявить строгий выговор вплоть до ухада».

(Из приказа).

Собрал В. ЩЕЛЫВАНОВ.

г. Чебоксары.

Как живые

ГИПС

Он мягкий, теплый, податливый, он так и просится в руки тех, кто может устроить его судьбу. В это время он даже не брезгает черной работой — шпаклевкой.

Но вот он находит свою шель, проникает в нее, устраивается прочно и удобно.

И сразу в характере его появляются новые черты: холодность, сухость и упрямая твердость.

ГЛИНА

Глина очень впечатлительна, и всякий, кто коснется ее, оставляет в ней глубокий след.

— Ах, сапог! — киснет Глина. — Куда он ушел? Я не проживу без него!

Но проживает. И уже через минуту:

— Ах, копыто! Милое, доброе лошадиное копыто! Я навсегда сохраню в себе его образ...

СТЕКЛО

Термос так хорошо сохраняет кипяток, что стаканы буквально лопаются от зависти.

ПЕЧАТНОЕ СЛОВО

Старик Фолиант прекрасно сохранился, и, глядя на него, другие книги напрасно пытались угадать, в чем секрет его долголетия.

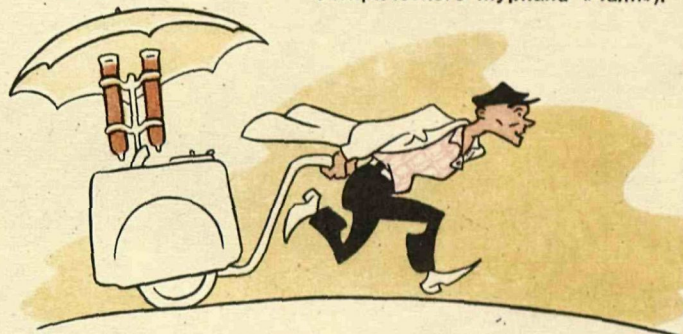
Угадать этот секрет действительно было нелегко: Фолиант никому не открывался.

Ф. КРИВИН

г. Ужгород.

— Ну, мама, у тебя родился еще один ребенок...

Рисунок Л. ЕЛЬКОВИЧА (из татарского сатирического журнала «Чаян»).

В начале сезона...

...и в конце.

КЛЕВЕТНИЧЕСКАЯ АВТОРУЧКА

Хоть голубые излила чернила,
Но очернила!..

СОЧУВСТВУЮЩИИ...

Бездарность утешала гения:
— Не клеится! Побольше, друг,
терпения!
Вот у меня годами так:
Пишу, пишу, а глянут — брак!..

В. КРИВОКОЛЫСКО

г. Симферополь.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Б. А. ЕГОРОВ [зам. главного редактора], Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, А. Н. РЕМЕЗОВ [ответственный секретарь], И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

ГОД ИЗДАНИЯ 39-й.

Издательство «Правда».

Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37.

А 06479. Изд. № 1831. Подписано к печати 19 XI 1960 г. Формат бум. 70×108%. Тираж 1 400 000 экз. Заказ № 3180. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Р

Рисунок И. СЕМЕНОВА.

30 НОЯ 1960

Всероссийная
Книжная палата
Обязат. экзempl.
1960 г.

39583.21

ПОДРЫВНЫХ ДЕЛ МАСТЕР